

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Мария Павловна КОТЮРОВА¹

УДК 81.13

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РЕЧЕВЕДЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ НАУЧНОГО ТЕКСТА*

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и стилистики,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
kotyurova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-5418-726X

Аннотация

Статья посвящена поиску интерпретативного (субъективного) подхода к вопросу о соотношении смежных лингвистических направлений — речеведения и стилистики научного текста. Объяснительный когнитивно-дискурсивно-стилистический подход к решению проблемы базируется на принципах концепции функционального стиля, разрабатываемой Пермской научной школой проф. М. Н. Кожиной, в частности, на единстве двух сторон текста — собственно лингвистической, представленной его смысловой структурой, и экстралингвистической основы, обуславливающей смысловую данность текста. Объективно бесконечное разнообразие конкретных текстов (даже только в научно-познавательной сфере деятельности человека) — это одна из веских причин использовать в гуманитарных науках, в частности в речеведении и функцио-

---

* Данный текст включается в цикл статей, посвященных методологической проблеме соотношения смежных научных направлений — речеведения и функциональной стилистики научного текста (см. в списке литературы [5, 6]).

Цитирование: Котюрова М. П. К вопросу о соотношении речеведения и функциональной стилистики научного текста / М. П. Котюрова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 6-18. DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-6-18

нальной стилистике, «мягкий» интерпретативный (всегда зависящий от воли субъекта, определяемый субъектом, значит, субъективный) анализ объекта.

Смысловая структура текста, имеющая категориально-градуальный характер, соотносится с моделью *эталонного научного текста*. Посредством наложения категорий/параметров данного «категориального градусника» речевые явления квалифицируются как стилеобразующие, представляющие интерес для стилистики научной речи, и нестилеобразующие, или дискурсивные, — для речеведения. Экстралингвистическая основа соотносится с факторами, по отношению к субъекту познавательной деятельности расположенными на шкале «дальше — ближе»: дальше — форма общественного сознания, соответствующие ей вид деятельности и тип мышления; ближе — стиль мышления ученого, персональный познавательный стиль, индивидуальный речевой стиль ученого, языковая личность.

Доминирующие, стилеобразующие факторы оказывают наиболее сильное влияние на отбор и целесообразное употребление языковых единиц, формирование текста автором и его восприятие читателем, а также на его интерпретацию исследователем в области функциональной стилистики.

Научный текст формируется под воздействием факторов также и разнонаправленных (и на объект, и на субъект) дискурсивных, т. е. нестилеобразующих, факультативных в пределах одного и того же стиля. Дискурсивные факторы могут функционировать в качестве как сильнодействующих, так и не сильнодействующих, периферийных, факультативных. Их влияние комплексно и целесообразно, причем имплицитно, однако «ощутимо» разнопланово, поэтому их дальнейшая дифференциация имеет интерпретативный (субъективный) характер. Изучение влияния именно нестилеобразующих экстралингвистических факторов включается в прерогативу речеведения.

Ключевые слова

Методология, речеведение, функциональная стилистика научного текста, эталонный научный текст, категориально-градуальный подход, экстралингвистические факторы, стилеобразующие факторы, дискурсивные нестилеобразующие факторы.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-6-18

Введение

Методологические проблемы исследования языка имеют важное значение уже потому, что они открывают перспективу для конкретно-описательных исследований. Именно в таком контексте представляется актуальным вопрос о соотношении смежных лингвистических направлений — речеведения и стилистики научного текста.

Подчеркнем: о соотношении, а не дифференциации, что невозможно при рассмотрении гуманитарного знания. Действительно, ведь разграничивать, дифференцировать можно лишь сущее, т. е. то, что дано, ограничено, определено.

Наш подход к решению заявленной проблемы основан на единстве двух сторон текста — собственно лингвистической, представленной его смысловой структурой, и экстралингвистической основы.

Понятно, что разграничивать, дифференцировать можно лишь то, что дано, ограничено, определено. В современной функциональной стилистике, кажется, бесспорно принимается, что изучение научного текста связано с решением вопроса, каким образом различные познавательные-коммуникативные процессы (в их широком экстралингвистическом контексте) отражаются в языковой и смысловой организации текста, обуславливая его стилистическую специфику. Относительно дифференциации названных научных направлений можно говорить лишь абстрактно, в отвлечении от действительности (реальной или ирреальной): «знаемое — незнание», «известное — неизвестное» и др. В данном случае (условно) в качестве известного будем считать то знание, которое относится к функциональной стилистике, а в качестве малоизученного, потому «неизвестного» — то, которое может быть или будет отнесено к речеведению. Дифференциация названных научных направлений представляется актуальной проблемой современной лингвистики. Для постановки вопроса в рамках статьи, несомненно, требуются ограничения и уточнения.

Дискурс статьи включает опыт и результаты многолетних стилистических штудий, анализа текстов трудов ученых XVIII-XX вв., зафиксированные в публикациях представителей школы проф. М. Н. Кожинной (прежде всего см. коллективные монографии [5, 6, 10, 11, 14]). Кроме того, формированию познавательного фона также способствуют важные в рассматриваемом отношении утверждения, убедительно аргументированные в таких гуманитарных науках, как теория познания, методология лингвистических исследований, формальная логика, психология научной деятельности, психолингвистика, социопсихолингвистика, теория коммуникации и мн. др. Это дает возможность оперировать теми или иными положениями как *научными фактами*, не требующими в контексте статьи специального обоснования.

Мы учитываем, что гуманитарные науки имеют интерпретативный характер — всегда субъективный, релятивный, т. е. относительный, определяемый волей исследователя как субъекта познавательной деятельности. Забегая вперед, отметим, что названные направления можно соотносить по-разному: с этой целью можно пойти дедуктивным путем, причем, с одной стороны, приняв за исходное *общее функционально-стилистическое знание* об употреблении языка на «высоком» уровне отвлечения от субъекта познания (в таком случае неизбежно, вполне логично квалифицировать *речеведение* в качестве *частного* компонента, функционирующего как продолжение — углубление и уточнение — исследования объекта). С другой стороны, можно принять в качестве исходного *общего* компонент *речеведение*, в котором предметом анализа будет выступать язык, функционирующий во всех ипостасях, причем на всех ступенях «лестницы абстракции» — от научного функционального стиля, его жанрового разнообразия до индивидуального стиля изложения научного содержания.

Можно считать, что в современной лингвистике два названных направления развиваются именно дедуктивным путем, хотя первоначально ученые «не пренебрегали» индукцией: наблюдению подвергались отдельные научные тексты,

в которых внимание было прежде всего обращено на терминированную лексику. Разумеется, нельзя разделить общее и частное в онтологическом отношении (как сущее), однако в гносеологическом — можно подвергнуть «мягкому» анализу, синтезу и другим ментальным операциям любые явления действительности, языка и мышления. (Мы с удовлетворением используем термин «мягкий интерпретативный анализ» вслед за М. Л. Макаровым, который подчеркивает, что «явления не должны вписываться (исследователем. — М. К.) в рамки заранее сформулированных теоретических правил и причинно-следственных отношений» [13, с. 28]).

В данной статье учитываются:

- 1) параметры сопоставления со стороны *текста*: на фоне разнопланового материала (текстов трудов ученых) благодаря *динамической устойчивости*, преемственности научно-познавательных традиций ранее выдвинуты и описаны *доминирующие* категории текста (см. обширную литературу в области категориальной стилистики);
- 2) *открытый* характер научно-познавательной деятельности, получивший подтверждение через выявление такой категории научного текста, как абстрактность, и выявление *градуальности* как важнейшего свойства категории абстрактности [10];
- 3) прием *наложения* «категориального градусника» *эталонный научный текст* (результат наложения можно установить в отношении только *одного* явления/признака/свойства текста); применяя «категориальный градусник», получаем данные о познавательной картине относительно того или иного категориального параметра конкретного текста;
- 4) *экстралингвистическая основа* смысловой структуры текста как совокупность экстралингвистических факторов; их можно дифференцировать, с одной стороны, на стилеобразующие, оказывающие наиболее сильное влияние на отбор и употребление языковых единиц и изучаемые функциональной стилистикой, и, с другой, — нестилеобразующие, т. е. дискурсивные, которые, по нашему мнению, целесообразно учитывать при речеведческом анализе научных текстов. Значимость экстралингвистических факторов, действительно обуславливающих формирование научного текста, для решения многих проблем функциональной стилистики и речеведения — именно в плане их методологии — до сих пор не вполне ясно осознана в силу постоянных дискурсивных изменений. Мы имеем в виду динамику социальной действительности, включающую социолингвистические и индивидуальные психолингвистические явления, которые неизбежно получают отражение в смысловой структуре текста.

Выше было сказано, что гуманитарное знание может быть получено субъектом познавательной деятельности благодаря «мягкому» интерпретативному анализу изучаемого объекта. В связи с этим можно считать, что наличие разнопланового материала для аналитической деятельности в области стилистики научного текста предполагает именно «мягкий» интерпретативный анализ.

Отсюда в современной познавательной ситуации «стилистику захватывает характерный для лингвистической науки признак — нечеткость определения многих языковедческих дисциплин» [4, с. 18]. Объективная онтологическая данность — бесконечное разнообразие конкретных текстов (даже только в научно-познавательной сфере деятельности человека) — это одна из веских причин использовать в гуманитарных науках, в частности в речеведении и функциональной стилистике, «мягкий» интерпретативный (всегда зависящий от воли субъекта, определяемый субъектом, значит, субъективный, хотя и аргументированный) анализ объекта. И не случайно, а именно в связи с этим замечено и обобщено философом В. Ф. Кузьминым: «Наряду с расширением объективного содержания знаний увеличивается также и сфера субъективного» [12, с. 80]. Данное утверждение можно считать поводом предложить трактовку соотношения двух функциональных направлений в лингвистике — стилистики научного текста и речеведения.

Постановка проблемы

На наш взгляд, постановка вопроса о соотношении двух явно смежных направлений, посвященных изучению функционирования языка, может основываться на диалектическом единстве двух сторон — текстовой и экстралингвистической. Абстрагирование от языковых единиц (дотекстового уровня) актуально в рамках функционального подхода в пределах и стилистики, и речеведения. Следует подчеркнуть, что именно эту эпистемическую «нишу» и заняла функциональная стилистика.

Теория функциональной стилистики представляется вполне устойчивой, так как ее фундаментом выступают такие «надежные» абстрактные экстралингвистические факторы, как форма общественного сознания, соответствующие ей вид деятельности и тип мышления. М. Н. Кожина убежденно подчеркивала, что «именно этот комплекс факторов является причинно основным, базовым, определяющим ядро, „глубинные“, специфические признаки отдельных функциональных речевых стилей» [2, с. 61-62]. Позднее было установлено, что данный комплекс факторов применительно к научным текстам включает также результат научной познавательной деятельности субъекта по отношению к объекту — научное знание [8].

Современная функциональная стилистика обогатилась лингвистическим рассмотрением функциональных стилей, в частности научного, а также гносеолого-психологической интерпретацией научной речи (текста). Понятно, что выход за пределы *общей* проблематики неизбежно приводит к необходимости теоретического отпочкования прежде всего объяснительного, интерпретативного аспекта изучения функционирующего языка. Собственно говоря, появление речеведения (даже если не сама номинация, «громко» не заявляющая о себе, то многочисленные публикации) свидетельствует об этом процессе. Широко известны лингвистические центры, притягивающие исследователей актуальных проблем речеведения: саратовский, красноярский, екатеринбургский, краснодарский, воронежский, томский и др.

Приведем попутное, но важное для нашего рассуждения замечание М. Н. Кожинной: «*Разные подходы*, рассмотрение проблемы с *разных сторон* приводят к *одному и тому же выводу*, что, думается, не является простым совпадением» [3, с. 325].

Описание речевых явлений (имеем в виду письменную речь), т. е. собственно лингвистический аспект, представляет собой начальный уровень как базовый для дальнейшего — интерпретативного — изучения текста. Не умаляя значения подхода к изучению научного текста от языковых единиц, обратимся к анализу целого текста. Благодаря системности текста его отдельные свойства, трактуемые в качестве категорий, объединяются, придавая ему эмерджентное (не свойственное части, а возникающее в целой системе) качество целостности научного текста.

Учитывая целостность текста, восполняющую его недостающие свойства, можно акцентировать такие (лишь некоторые, но весьма важные!) смыслы, как *устойчивость*, *градуальность* и *открытость* речевой системы — текста. Так, абстрактная сема ‘устойчивость’ присуща так называемым модельным понятиям, и потому на ее основе можно сформировать целый блок/пучок понятий из разных областей научного знания: *речевая система*, *система категорий* — из лингвистики и функциональной стилистики, *эпистемическая ситуация* — из функциональной стилистики, *матрица*, *фрактал* — из математики. Фундаментальное функционально-семантическое сходство, заключенное в важнейшей семе ‘устойчивость’, присущей терминированным понятиям из разных областей науки, предоставляет возможность данным понятиям «фонтироваться», по существу непредсказуемо *расширяя* познавательное пространство принимающей науки, в то же время не отрываясь от своего источника. Методологическая устойчивость выступает единым основанием смежных научных направлений, в то время как вариативность, условно говоря, «неустойчивость» научного знания, полученного посредством применения одних и тех же методов, — предваряет возможность дифференцировать те же научные направления.

Уместно сказать, что в рамках научной школы М. Н. Кожинной изучение научных текстов продолжается. Поэтому можно сообщить, что состав свойств, интерпретируемых в качестве категорий текста, расширен за счет *абстрактности* (очевидное свойство, по природе присущее научному тексту). Углубленный анализ репрезентации этой категории позволил установить ее *градуальность* [10, с. 137-148]. Несомненно, абстрактность содержания научного текста, причем как целого, так и отдельных его фрагментов, имеет разную степень, т. е. она является градуальной категорией (аналогично, например, категории официализации, рассматриваемой О. П. Сологуб в отношении деловых текстов [15, с. 132]). Познавательная интуиция позволяет предположить, что градуальность свойственна и другим категориям текста, например логичности, связности, диалогичности и др. На этом основании представляется возможным считать градуальность аргументом «мягкости» категориального

подхода к изучению текстов. Внимание к градуальности текстовых категорий конкретизирует категориальный подход и дает основание присвоить ему название *категориально-градуальный функциональный семантико-стилистический* подход к изучению текстов (далее для краткости оставляем номинацию *категориальный* подход).

Категориально-градуальный функциональный семантико-стилистический подход к изучению текстов

Применение категориального подхода позволяет использовать особый прием, кажется, продуктивный при сопоставлении смежных научных направлений. Этот прием можно назвать *наложением*. Наложение легко показать в связи с градуальностью (аргументированной на примере функционирования абстрактности речи), возможно, присущей и другим текстовым свойствам/категориям, выявляемой при анализе конкретных текстов (материала исследования). При наложении, применяя «категориальный градусник», получаем данные о познавательной картине относительно того или иного категориального параметра. Так, применяя метапонятие «эталонный научный текст» (аналогично метапонятию «температура человека: ослабленного, здорового, больного»), можно получить представление о степени соответствия конкретного свойства текста научному функциональному стилю речи.

Следует подчеркнуть ограничение: исследовательский прием наложения (для читателя совершенно неактуальный) можно осуществить в отношении только *одного* явления/признака/свойства. Поэтому, к сожалению, процедура наложения неизбежно многократна и, как следствие, неэкономна. Так, анализ соответствия научного текста качеству эталонности предполагает наложение (каждый раз по одному!) различных «категориальных градусников» — абстрактности, логичности, связности и др. Тем не менее отметим, что наложение может быть использовано как эффективный прием сопоставления и дифференциации полученных данных в соответствии с градуальным подходом к изучению научного текста.

Кроме того, наложение как процедура сопоставления модели «эталонный научный текст» и реального воплощения этой модели использовано в рамках *категориально-полевого* подхода к функционально-семантическому анализу научного текста. Такой подход предполагает расстановку (структурирование) изученных ранее свойств, понимаемых как текстовые категории, в соответствии с ядерно-периферийным принципом. В результате такого структурирования и было получено обобщенное представление о научном тексте как абстрактном конструкте, названном нами «эталонный научный текст» [10, с. 12-16]. Эта модель сконструирована в форме поля, в центре которого располагаются основные свойства научного текста — прежде всего такие как *целостность, абстрактность, логичность, связность* и др. Именно основные свойства в совокупности соотносятся с изучаемым объектом — абстрактным или даже крайне абстрактным, по воле мысли автора как субъекта познания, — объектом, удаленным от него вплоть до беспредельности.

Придавая важное значение удаленности объекта от субъекта, подчеркнем релятивный, относительный характер этого признака отношений между субъектом и объектом. Так, например, из всех представлений об объекте, по утверждению И. Канта, все-таки есть «единственное, которое не дается объектом, а может быть создано только самим субъектом, ибо оно есть акт его самодеятельности» [1, с. 190]. Значит, выражение понятия связи — наряду с другими свойствами (категориями) текста — способствует естественной «самопрезентации» субъекта познавательной деятельности, формированию такого дискурсивно определенного свойства текста, как речевая индивидуальность ученого (что, кстати, по определению является предметом речеведения).

К вопросу об относительности наших суждений добавим следующее замечание. В пределах научного стиля можно говорить о явлениях как строгой, так и нестрогой логичности, в пределах же всей системы функциональных стилей литературного языка научная речь, несомненно, характеризуется наиболее высокой степенью логичности.

Отвлеченно-обобщенный, т. е. абстрактный, характер мысли ученого, удаленность от субъекта («от человека») обуславливает ее глобальный, всеобщий характер. Научный социум, занимая и осваивая эпистемическую сферу действительности, совершенствуясь в научно-познавательной деятельности, развивая и рафинируя абстрактное мышление, вырабатывает требования к тексту, соответствующие данным условиям действительности. Формируется научный функциональный стиль речи, требующий целостного, логичного и связного изложения научного знания. Иначе говоря, необходимо соответствие порождаемого автором текста абстрактному представлению об эталонном научном тексте. Такой текст ориентирован на расширение общего научного фонда и в то же время доступен для усвоения и освоения единомышленниками в той же области знания. В связи с этим ученый обычно стремится овладеть научным стилем речи, чтобы уметь порождать эталонный научный текст. Как представляется, именно совокупность свойств/параметров эталонного научного текста, а также замещение (наполнение) этих параметров языковыми (речевыми, текстовыми) единицами, причем не только в описательном, но и в объяснительном аспектах, является объектом функциональной, прежде всего категориальной, стилистики.

Градуальный подход к сопоставлению функциональной стилистики и речеведения окажется эффективным при учете открытости состава экстралингвистических факторов. Ясно, что активное влияние на данный конкретный текст оказывает лишь определенный пучок факторов. Поэтому следует квалифицировать доминирующие факторы как стилеобразующие либо нестилеобразующие (дискурсивные). Общеизвестно, что стилеобразующие факторы (естественно, требующие дальнейшего изучения!) учитываются при функционально-стилистической интерпретации текстов. Логично утверждать, что нестилеобразующие, дискурсивные, факторы могут быть учтены в процессе речеведческого исследования текстов.

Заключение

Стилеобразующие и нестилеобразующие (дискурсивные) доминирующие факторы

На основании всего сказанного можно условно дифференцировать экстралингвистические факторы следующим образом:

1. С одной стороны, *стилеобразующие*, оказывающие наиболее сильное влияние на отбор и целесообразное употребление языковых единиц. Это, можно сказать, доминирующие, сильнодействующие факторы, проявляющие себя в плане воздействия как на формирование текста (со стороны автора) и его восприятие читателем, а также на его интерпретацию исследователем в области функциональной стилистики.
2. С другой стороны, отнюдь не все речевые явления можно объяснить воздействием таких сильнодействующих факторов, как форма общественного сознания, соответствующие ей вид деятельности и тип мышления. Из стилистической литературы известно, что научный текст формируется под воздействием факторов также и разнонаправленных (и на объект, и на субъект) *дискурсивных*, т. е. *нестилеобразующих*, факультативных в пределах одного и того же стиля. Дискурсивные факторы могут функционировать в качестве сильнодействующих и несильнодействующих (периферийных, факультативных).

Методологически существенно отметить, что все факторы действуют комплексно и целесообразно, однако имплицитно, разнопланово, поэтому их дальнейшая дифференциация имеет интерпретативный (субъективный) характер. В контексте данной статьи важно подчеркнуть, что изучение влияния именно дискурсивных, нестилеобразующих экстралингвистических факторов включается в прерогативу речеведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант И. Сочинения в шести томах / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Серия «Философское наследие». М.: Мысль, 1964. Том 3. 799 с.
2. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / М. Н. Кожина. Пермь: Перм. ун-т, 1972. 395 с.
3. Кожина М. Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории / М. Н. Кожина // Кожина М. Н. Избранные труды / Перм. ун-т, ПСИ, ПССГК, 2002. 475 с.
4. Кожина М. Н. Стилистика и речеведение на современном этапе / М. Н. Кожина // Стил. Международный журнал. 2003. № 2. С. 11-24.
5. Котюрова М. П. Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого / М. П. Котюрова, Л. С. Тихомирова, Н. В. Соловьева. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2011. 394 с.
6. Котюрова М. П. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. 2-е изд., перераб и доп. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.

7. Котюрова М. П. О соотношении речеведения и функциональной стилистики: трансдисциплинарный подход к выдвиганию гипотезы / М. П. Котюрова // Филологические науки. [В печати].
8. Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (Функционально-стилистический аспект) / М. П. Котюрова. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. 170 с.
9. Котюрова М. П. Речеведение как перспектива развития функциональной стилистики / М. П. Котюрова // Русистика без границ: международный научный журнал. София, 2020. Том IV. Кн. 1. С. 7-16.
10. Котюрова М. П. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений) / М. П. Котюрова, Н. В. Соловьева. М.: Флинта, 2019. 264 с.
11. Котюрова М. П. Трансдисциплинарные подходы в современной стилистике / М. П. Котюрова // Филология в XXI веке: научный журнал, спецвыпуск. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2019. С. 132-141.
12. Кузьмин В. Ф. Объективное и субъективное (анализ процесса познания) / В. Ф. Кузьмин. М.: Наука, 1976. 215 с.
13. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
14. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв.: в 3 томах / под ред. М. Н. Кожинной. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1998. Том II. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 1. Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. 396 с.
15. Сологуб О. П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте / О. П. Сологуб. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. 332 с.

Mariya P. KOTYUROVA¹

UDC 81.13

**CORRELATION OF SPEECHOLOGY AND FUNCTIONAL
STYLISTICS OF AN ACADEMIC TEXT***

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Russian Language and Stylistics Department,
Perm State University
kotyurova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-5418-726X

Abstract

This article represents the research of interpretative (subjective) approach to the correlation of adjacent linguistic branches — speechology and stylistics of an academic text. The explanatory cognitive-discursive and stylistic approach to solving the problem relies on the principles of the functional style concept developed by the Perm Scientific School led by Prof. M. N. Kozhina, in particular, on the unity of two sides of text — the linguistic one (that is its meaning structure) and the extralinguistic one (its meaning as a given). The unlimited variety of particular texts (even only in the academic and cognitive sphere of human activities) is one of significant reasons for applying a “soft” interpretative approach for the object analysis in speechology and functional stylistics (this approach always depends on the subject of analysis and is therefore subjective).

The meaning text structure has a categorical and gradual character and that is why it correlates with the issue of the *model academic text*. Through the imposition of categories/parameters of this “categorical thermometer”, the speech phenomena are qualified as style-forming (that is significant for stylistics of academic speech) and non-style-forming (or discursive) which are significant for speechology. The extralinguistic base correlates with the factors which are

---

* This text is a part of the series of articles on the methodological problem of correlation of related scientific directions: speech and functional style of the academic text (see [5, 6] in the References).

Citation: Kotyurova M. P. 2020. “Correlation of Speechology and Functional Stylistics of an Academic Text”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 2 (22), pp. 6-18.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-6-18

located on the scale “farther — closer” against the subject of cognitive activity. “Farther” is a form of public conscience (corresponding type of activity and thinking), “closer” is a style of academic thinking, a personal cognitive style, an individual speech style of an academic, a language personality.

The dominant and style-forming factors strongly influence the selection and appropriate use of language units, creation of a text by an author and perception of a text by a reader, as well as the interpretation of a text by a researcher in the field of functional stylistics.

The academic text is being formed under the influence of differently orientated factors (towards the object and the subject), which are discursive and non-style-forming in the framework of one style. The discursive factors can operate as strong ones and weak ones (peripheral, optional) in the framework of one style. Their impact is comprehensive and appropriate as well as implicit and diverse — that is why their further differentiation is interpretative (subjective). The focus of speechology is just the research of non-style-forming extralinguistic factors.

Keywords

Methodology, speechology, functional stylistics of academic text, categorical and gradual approach, model academic text, extralinguistic factors, style-forming factors, discursive non-style-forming factors.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-6-18

REFERENCES

1. Kant I. 1964. Works in six vols. Edited by V. F. Asmus, A. V. Gulyga and T. I. Oyzerman. Series “Philosophical Heritage”. Vol. 3. Moscow: Mysl. 799 pp. [In Russian]
2. Kozhina M. N. 1972. On the Speech Systematics of the Academic Style Compared with others. Perm: Perm Un-t. 395 pp. [In Russian]
3. Kozhina M. N. 2002. “Speech and functional stylistics: theoretical issues”. In: Kozhina M. N. Selected Works. Perm: Perm. un-t, PSI, PSSGK. 475 pp. [In Russian]
4. Kozhina M. N. 2003. “Stylistics and speech at a modern stage”. *Stil*, no. 2, pp. 11-24. [In Russian]
5. Kotyurova M. P., Tikhomirova L. S., Solovyeva N. V. 2011. The Idiostylistics of Academic Speech. Our Ideas about the Speech Individuality of a Scholar. Perm: Izd-vo Perm. un-ta. 394 pp. [In Russian]
6. Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. 2008. Culture of Academic Speech: A Textbook in Text and Its Editing. 2nd edition, revised. Moscow: Flinta: Nauka. 280 pp. [In Russian]
7. Kotyurova M. P. [In press]. On the Relationship between Speech and Functional Style: A Transdisciplinary Approach to the Hypothesis. [In Russian]
8. Kotyurova M. P. 1988. On Extra-Linguistic Basics of the Sense Structure of a Scientific Text (Functional-Stylistic Aspect). Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta. 170 pp. [In Russian]
9. Kotyurova M. P. 2020 “Speech translation as a development perspective functional style”. *Russian Studies without Borders*, vol. 4, no. 1, pp. 7-16. [In Russian]

10. Kotyurova M. P., Solovyeva N. V. 2019. Contemporary Academic Text (Through the Prism of Discursive Changes). Moscow: Flinta. 264 pp. [In Russian]
11. Kotyurova M. P. 2019. "Transdisciplinary approaches in contemporary stylistics". In: Philology in the 21st Century: special issue, pp. 132-141. Perm: PGNIU Publishing House. [In Russian]
12. Kuzmin V. F. 1976. The Objective and the Subjective. Moscow: Nauka. 216 pp. [In Russian]
13. Makarov M. L. 2003. The Foundations of the Discourse Theory. Moscow: Gnosis. 280 pp. [In Russian]
14. Kozhina M. N. (ed.). 1998. Studies of the History of the Academic Style of the Russian Literary Language in the 18th-20th Centuries: in 3 vols. Vol. 2. Academic Text Stylistics (general options). Part 1. Part 2. Categories of Academic Text: Functional and Stylistic Aspect. Perm: Izd-vo Perm. Un-ta. 396 pp. [In Russian]
15. Sologub O. P. 2008. Russian Business Text in the Functional and Genetic Aspect. Novosibirsk: Izd-vo NGTU. 332 pp. [In Russian]